

Санкт-Петербурга⁴. Представлен обширный список литературных и архивных источников. Особо следует отметить подробнейший именной указатель, в котором 917 фамилий. Для сравнения подобный указатель в работе Т.И. Грековой и Ю.П. Голикова «Медицинский Петербург» содержит 1121 имя, но охватывает трехсотлетний период.

В целом издание получилось очень содержательным, подготовленным в лучших традициях петербургской исторической школы. Книга будет заметным исключением в ряду компилятивных сочинений, размножение которых стало нередким явлением российского книжного рынка. Будем с нетерпением ждать продолжения данного исследования с анализом следующего этапа — развитие медицины в Петрограде—Ленинграде—Санкт-Петербурге.

Две книги по этноботанике

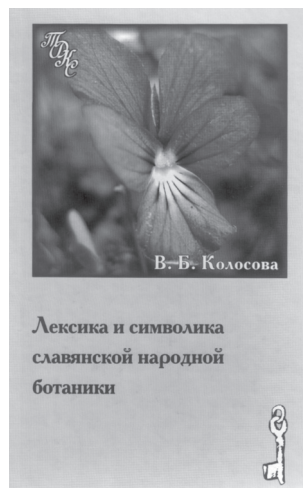
С.Ю. КОРОЛЁВА

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия;
petel@yandex.ru

Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования)

Монография, вышедшая в давно и хорошо зарекомендовавшей себя серии «Традиционная духовная культура славян», выполнена в русле этнолингвистических исследований. Характерный для них междисциплинарный подход к объекту изучения ценен прежде всего тем, что позволяет выявить механизмы, стоящие за выражением в знаковой форме представлений традиционной культуры об окружающем мире. В данном случае монография посвящена характерным для славянских народов представлениям о растениях. Исследование охватывает период с XIX до начала XXI в. и опирается на обширный материал — опубликованные и архивные данные, а также сведения, полученные в ходе экспедиций.

На материале фольклорных и этнографических фактов — в их тесной связи с языковыми данными — анализируется механизм формирования семиотического статуса растений, его зависимость от признаков и свойств растений (причем как объективных, так и приписываемых), сопоставляются его особенности в разных славянских традициях. В то же время демонстрируется системный

⁴ Медицина. Культура. Милосердие (В фотографиях и документах конца XIX — начала XX века) : [книга-альбом]. СПб.: Лики России, 2002. 240 с.

характер народной ботаники, связь представлений о растительном царстве с другими фрагментами картины мира. Связь эта, как показывает автор, проявляется во включённости растений в ряд базовых семантических оппозиций, а также в отражении в растительном коде других кодов традиционной культуры.

Первая глава **«Признаки, формирующие символический образ растений»** содержит мотивационную классификацию материала, распределённого по группам: «внешние признаки» (в том числе «цвет», «форма», «количество» и т. п.), «время», «место», «вкус», «запах», «звук», «особые свойства», «воздействие на человека» (в том числе «жгучесть, ожоги», «медицинское применение», «магия» и др.). Классификация показывает, что выраженный в языке признак может обнаружить корреляции в других формах культуры — фольклоре, обряде и т. п. В главе рассмотрены те признаки растений, которые послужили причиной их относительно высокого семиотического статуса. Для каждого признака приводится подборка примеров, иллюстрирующих его актуальность.

Растительный код традиционной культуры тесно пересекается с другими её кодами. В названиях трав и цветов встречается большое количество слов из других лексико-семантических групп. Среди лексем, от которых образованы названия растений, встречаются имена собственные и термины родства, зоонимы и фитонимы, названия частей тела человека и животных, названия еды и различных предметов обихода. Отражение некоторых из этих кодов (а именно этнического, анатомического, числового и предметного (на примере одежды)) в народной ботанике более подробно рассмотрены во второй главе — **«Взаимодействие кодов традиционной культуры»**. Как и любая другая сфера традиционной культуры, народная ботаника соединяет в себе многие важнейшие фрагменты народной картины мира.

Ряд «фитопортретов», представленных в третьей главе — **«Этноботанические очерки»** — посвящён более детальному описанию отдельных растений и их символики. Здесь автор выделяет несколько наиболее значимых для народной ботаники растений (василёк, зверобой, иван-да-марья, крапива, лютик, одуванчик, первоцвет, подорожник, полынь, цикорий, чертополох, ятрышник) и даёт монографическое описание каждого из них с точки зрения системы наименований, языковой и внеязыковой символики. Выбор конкретных растений обусловлен их значимостью в народной культуре славян. В книге каждое растение рассматривается не столько как реалья, сколько как культурный знак, образ мифологической картины мира. С одной стороны, растения наделяются определёнными признаками в соответствии с восприятием человеком реальных растений. С другой стороны, это восприятие преломляется мифологическим сознанием. При этом образы растений не только характеризуют народные представления о природе, но и демонстрируют симбиоз наивной «гносеологии» и прагматики, на базе которого складывается народная медицина и магия. Таким образом создается этнолингвистический портрет реалии, схема которого включает следующие компоненты: 1) энциклопедические сведения об объекте описания; 2) указание на мотивационные признаки, положенные в основу номинации растения; 3) описание признаков, задействованных различными внеязыковыми кодами и релевантных для фольклорных жанров, народной медицины, магии и т. п.; 4) этно- и лингвогеографическая характеристика славянской фитосимволики; 5) выводы относительно магистральных, ключевых черт символического облика растения.

Книга адресована славистам-этнолингвистам, фольклористам, этнологам, специалистам по этносемиотике, а также всем интересующимся традиционной славянской культурой.

Этноботаника: растения в языке и культуре /
отв. ред. В.Б. Колосова, А.Б. Ипполитова. СПб.: Наука, 2010. 386 с.
(ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA.

Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VI. Ч. 1)

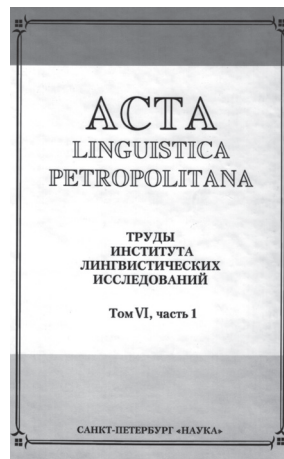
Первая часть шестого тома Трудов ИЛИ РАН представляет собой тематический выпуск, целиком посвящённый представлениям о растениях в различных культурах, или, пользуясь более наукообразным термином, этноботанике. Термин «этноботаника» впервые употребил в речи, обращённой к университетской археологической ассоциации, молодой ботаник Пенсильванского университета Джон Харшбергер (J.W. Harshberger) в 1895 г., определив её предмет как «растения, используемые первобытными и туземными народами». Новый термин вскоре вытеснил все прочие обозначения этого направления в науке. Будучи с самого начала междисциплинарной областью исследования, этноботаника эволюционировала в направлении расширения сферы своих интересов.

Большинство статей, помещённых в сборник, касаются того или иного славянского этноса или же написаны на общеславянском материале. Несмотря на это, в нём нашлось место и работам, освещающим различные аспекты народной ботаники финно-угорской, филиппинской и греческой традиций.

В книге представлен довольно широкий спектр подходов к изучению народной ботаники. Так, во вступительной статье В.Б. Колосовой дан очерк истории славянской этноботаники. В разделе «Фитонимика» представлены статьи по народной номенклатуре растений. Работа И.В. Бродского освещает связь финно-пермских фитонимов с народными поверьями соответствующих народов. Статья Ю.Э. Коппалёвой посвящена лингвогеографическому анализу народных названий дикорастущих травянистых растений в ингерманландских говорах. В.В. Напольских в статье «Названия спорыньи в удмуртском языке» рассмотрел различные версии происхождения народных удмуртских фитонимов, связанных с этим грибом.

Следующий раздел — «Коды традиционной культуры» — касается использования в народных названиях растений других лексико-семантических групп. Статья С.Ю. Дубровиной «Зоонимные названия растений. Воловики и “волосьи” травы» описывает использование названий данных животных в фитонимике различных славянских языков. В статье Е.В. Колосько анализируется метафорический перенос «растение — человек» в русских народных говорах. Также на материале русских говоров (точнее, смешанных русских и украинских говоров Воронежской области) написана статья Е.И. Сьяновой «Растительный мир в ономастической картине мира диалектоносителя», где рассматривается создание диалектных названий растений на базе других кодов традиционной культуры.

Раздел «Фольклор и литература» открывается статьей Л. Раденковича «О символике неплодовых деревьев». Автор показывает, как поверья о деревьях влияют на магические и медицинские практики южных славян. Работа Е.В. Сафронова посвящена отражению растительного кода в таком малоисследованном жанре, как рассказы о сновидениях.

Проанализированные тексты были собраны автором во время фольклорно-этнографических экспедиций. Этиологические легенды современных греков рассмотрела С.А. Сиднева в статье «Легенды о происхождении растений в новогреческом фольклоре». В статье В.В. Усачёвой «Судьба благословенных и проклятых деревьев в традиционной культуре славян» рассматривается фрагмент обширного свода текстов так называемой «народной Библии», касающийся растений, конкретнее — деревьев. В литературоведческой статье К.И. Шарафадиной «Флористическая “загадка” А.Н. Островского, или Этноботаническая интерпретация “венка Весны для Снегурочки”» рассматриваются народные представления, которые легли в основу символики девяти различных цветов, выбранных автором пьесы для венка Весны.

В разделе «**Этнография — народная медицина — магия**» фокус внимания исследователей смещается с анализа текстов на изучение ритуальных практик. В статье Т.В. Володиной и В.А. Лобача «Мифологический статус и ритуальные функции леса в народной медицине белорусов» рассматривается роль леса в целом как локуса и отдельных деревьев в народном целительстве. Основанная на полевых этнографических материалах автора статья И.В. Игнатенко «Лекарственные растения в народной медицине украинцев Полесья» описывает медицинские практики вышеупомянутого региона в тесной связи со вспомогательной информацией: предписаниями о времени и месте сбора лекарственных растений, ритуалами сбора и т. д. Статья «Растения в обрядах дня св. Георгия у болгар» О.В. Трефиловой посвящена связи растительного мира с его покровителем — св. Георгием, использованию собранных в этот день растений в народной медицине и магии, а также представлениям об их влиянии на плодородие скота и будущий урожай.

Самый обширный раздел сборника — «**Фитопортреты**» — представляет собой, как видно из названия, ряд статей, посвящённый отдельным растениям. Здесь, как и в сборнике в целом, подход авторов к материалу различается. Т.А. Агапкина анализирует символику рябины в традиционной культуре славян в методологических рамках московской этнолингвистической школы Н.И. Толстого. Этой же методике придерживается И.А. Швед в своей статье «Образ ели в белорусской фольклорной картине мира (в общеславянском контексте)». Статьи Л.В. Непоп-Айдачич «Стереотип гвоздики в польском языке и культуре» и И.Р. Шадуры «Хрен в польском языке и народной культуре» выполнены в русле люблинской этнолингвистической школы Е. Бартминьского. Также на польском материале, но уже исследуя стихотворные тексты, написала свою статью «Фиалка и вереск — цветок весны и цветок осени» Д. Пекарчик. Работа сербского этимолога М. Калезич посвящена сербским народным названиям растения чернушка полевая и их происхождению. Наконец, в статье М.В. Станюкович «“Сын бетельного ореха и листа бетеля”: символика *Areca catechu* и *Piper betle* в фольклоре и традиционной культуре ифугао и других народов Филиппин» исследуется роль бетеля в филиппинской традиционной культуре на материале как фольклорных текстов, так и ритуальных и повседневных практик, зафиксированных автором во время полевой работы.

В конце сборника можно найти сведения об авторах, а также резюме и ключевые слова к статьям.